В итоге Седрик занял первое место с сорока четырьмя очками, Крам занял второе место с сорока, а Флер-с тридцатью девятью. Гарри был на последнем месте с тридцатью, потому что директор Крама дал ему ноль очков, в то время как директриса Крауча и Флер дала ему шесть за штуку. Дамблдор дал ему восемь, а Бэгмен-десять. Гарри подумал, сделал ли Бэгмен ставку на победу Гарри.

В тот момент, когда Гарри вышел из палатки, Гермиона пробежала мимо Невилла и направилась прямо к нему, прежде чем почти закричать: "Почему ты не сказал мне, что собираешься использовать радиоуправляемые вертолеты?! Я думала, что мои волосы поседеют, наблюдая, как другие студенты сталкиваются с этими драконами, беспокоясь о тебе!"

Гарри улыбнулся беспокойству своего друга и легко признался: "Мне пришла в голову эта идея в последнюю минуту, так что даже я не знал. Только когда они сказали нам, что мы должны забрать яйцо, мне пришла в голову эта идея".

Гермиона на мгновение покачала головой, чтобы сориентироваться, прежде чем спросить: "Как ты заставил маггловскую электронику работать здесь? Я принесла калькулятор, который даже не включился, когда я достала его из сумки в наш первый день".

"Побочный проект, над которым я работал. Не думал, что это будет так полезно. Интересно, смогу ли я сделать то же самое для следующих двух задач".

Невилл скинул свои два цента: "Неплохая идея. Ты был единственным, кто не пострадал, так что повторное выступление или два было бы неплохо. Ты не наберешь наибольшее количество очков и не выиграешь турнир, но ты выживешь".

Гермионе потребовалось всего мгновение, чтобы обдумать это, прежде чем сказать: "Он прав, выживание-самое важное".

Гарри заметил приближающееся волшебное существо и, обернувшись, увидел Риту Скитер, появившуюся с хищной улыбкой.

"Поздравляю, Гарри!" - сказала она, сияя ему. "Я хотел бы знать, не могли бы вы сказать мне пару слов? Как ты себя чувствовал, столкнувшись с этим драконом? Как вы теперь относитесь к справедливости подсчета очков?"

Гарри остановился на несколько минут, чтобы обдумать, как лучше всего обратиться к ведьме. Придумав самую безумную правдоподобную историю, какую только мог, он сделал паузу и сказал: "Конечно, я не возражаю против мисс Скитер. Я почти не мог дышать, когда увидел этого дракона, все говорили мне, прежде чем войти, что он самый большой, самый злой, самый противный, так что я был в ужасе. Я не знаю, насколько справедливым был счет, но, кроме мистера Бэгмена и директора Дамблдора, я не думаю, что другие имели какое-либо представление о том, что я на самом деле сделал или насколько впечатляющим это было, поэтому они забили по своему невежеству".

Скитер взглянула на свои быстрые заметки, сделанные пером, чтобы подтвердить, что в преувеличениях, которые они записали, по крайней мере, были соответствующие детали. Она продолжила: "Об этом, почему вы использовали маггловские игрушки в турнире волшебников и почему вы думаете, что это было впечатляюще?"

Гарри решил, что женщина хотела записать, что Гарри смотрит на турнир свысока и что он плюет в лицо традициям и бла-бла-бла. Ничто из того, что Гарри сказал или не сказал, не помешало бы ей написать это, но Гарри мог перенаправить, о ком она это сказала.

Гарри сказал: "На самом деле это была идея моего крестного отца. Он ужасный шутник и сказал мне, что я должен использовать маггловские игрушки для соревнований. Я сказал ему, что это невозможно, но он сказал мне найти способ. Причина, по которой это было впечатляюще, заключается в том, что никто никогда раньше не применял магическую магию к модным магловским игрушкам. Никто. Я первый. Это тоже не было обманом. Меч-это маггловская игрушка, но если вы наложите на него магию, это будет волшебный инструмент. Эти игрушки были такими же. Если бы это было не так, я бы не смог их использовать, так как все знают, что маггловские игрушки не работают с магией."

К ним направлялась небольшая группа учителей, поэтому Скитер поблагодарил Гарри и расстался.

Гермиона воспользовалась моментом, прежде чем пришли учителя, и сказала: "Ты действительно сказал этой женщине ту ложь о Сириусе Блэке!"

Гарри сказал: "Да".

В этот момент Невиллу пришлось с трудом сдержать смех.

Профессор МакГонагалл увидела Гарри и сказала: "Директор хотел бы поговорить с вами, мистер Поттер".

Гарри кивнул и последовал за ней. Он все гадал, когда же это произойдет.

Молчаливая неловкость на обратном пути в замок была нарушена, когда профессор сказал: "Я рад видеть, что вы выбрались целыми и невредимыми, учитывая, как мало уверенности вы проявили ранее".

Гарри пожал плечами: "Если бы я сказал кому-нибудь, что не собираюсь умирать, они назвали бы меня лжецом, дураком или обвинили бы меня в отрицании. Я просто спасал себя от оскорблений до тех пор, пока не переживу свою неминуемую смерть".

На самом деле у Макгонагалл не было ответа на это, поэтому тишина продолжалась до тех пор, пока они не вошли в замок и не поднялись в кабинет директора.

Древний волшебник заметил их прибытие и сказал: "Спасибо, Минерва, ты можешь вернуться. Мистер Поттер, пожалуйста, садитесь."

Гарри сел на стул перед столом мужчины и с минуту не произносил ни слова. Дамблдор первым нарушил молчание: "Это была бы наша первая встреча, но до сих пор я причинил так много вреда твоей жизни, Гарри, и я не могу просить тебя простить меня. Я пытался исправить свои ошибки, я хотел держаться на расстоянии, позволить тебе жить своей собственной жизнью, но, похоже, это сложнее, чем я сначала надеялся".

Гарри подавил желание закатить глаза от очевидности этой последней части. Но это было ответом на вопросы Гарри. Этот человек действительно, и совершенно справедливо, считал себя ответственным за смерть Гарри.

Дамблдор выдвинул ящик стола и достал серебряную ткань и волшебную палочку. Он сказал: "Это или был Плащ-Невидимка, который принадлежал твоему отцу. И это была Старшая Палочка. Два из трех Даров Смерти из легенд."

Гарри быстро просмотрел рассказ о трех братьях, экземпляр "Жука и барда" был в библиотеке

Поттера. Его отец действительно рассказал Гарри о своем семейном плаще, но по какой-то причине никогда не упоминал о его местонахождении, как будто не собирался, чтобы Гарри его получил. Гарри решил задать вопрос, которого ждал директор: "Был?"

"Да, Гарри. В ту ужасную ночь в прошлом году эта палочка потеряла свою силу, и этот плащ больше не делал своего владельца невидимым. Третья Святыня, та, о которой говорят, что она способна вернуть тех, кто с другой стороны, обратно в это царство, я подозреваю, также потеряла свою силу. И у меня есть свои подозрения, почему."

Гарри, безусловно, это заинтересовало, поэтому он подождал, пока старик продолжит.

Директор сказал: "Гарри, когда ты призвал свое магловское изобретение, я чуть не закричал от ужаса и мог только ждать, пока дракон не заметит, где ты находишься. Но этого не произошло. Только в этот момент я заметил, что твоя магия кажется невидимой для чувств других. И еще есть тот факт, что вам так просто использовать магию, я подозреваю, мощную магию, без палочки. И, конечно, есть ваше замечательное возвращение с другой стороны. Невидимая магия, магия, которую можно использовать без волшебной палочки, и дар возвращения с другой стороны. Ты видишь, к чему я клоню с этим Гарри?"

Гарри было любопытно узнать, откуда взялась уверенность Дамблдора в том, что Гарри умер, но Гарри предположил, что у этого человека могли быть свои способы, поэтому он знал, что Гарри умер, а это означало, что Гарри вернулся из смерти.

Что касается последствий, то это, безусловно, было интересно. Сила Даров Смерти исчезла, когда Гарри умер, и, казалось, стала его частью. Невидимая магия? Это все еще могло повредить электронику, а это означало, что его магия все еще будет влиять на вещи, но ее просто нельзя было ощутить активно или напрямую. Косвенно, как бы это ни было. Есть над чем подумать. Это определенно объясняло, почему ему не нужна была палочка.

Гарри спросил: "И что теперь?"

Дамблдор покачал головой. "Я был бы готов лично научить тебя, если бы не Кубок Огня. Потребовалась бы моя магия, если бы я попытался обучить тебя в этом году, о чем я бы не пожалел, если бы мог тебе помочь, но я слишком стар и не протянул бы достаточно долго без магии, чтобы многому научить тебя, если бы попытался."

Гарри на мгновение задумался и спросил: "Могу я позаимствовать вашу библиотеку на неделю?"

Брови Дамблдора поползли вверх от этого заявления и он обдумал его. Однако мгновение спустя он слегка нахмурился, за чем последовала довольная ухмылка. Он сказал: "Поскольку это моя личная библиотека, предоставление мне разрешения одолжить любую книгу будет означать помощь и риск моей магии. Поэтому, если вы спросите, - сказал он, подчеркивая это слово, - я не могу этого допустить. А теперь, если вы меня извините, мне нужно встретиться с некоторыми из моих коллег-директоров."

Дамблдор взмахнул палочкой и наложил заклинание окаменения на портреты в комнате. Затем он встал и сказал: "Вы можете отдыхать здесь столько, сколько пожелаете, и на несвязанной ноте, если вы наткнетесь на какую-либо книгу из моей частной коллекции в замке, пожалуйста, передайте их профессору МакГонагалл, когда сможете, и она позаботится о том, чтобы я их вернул. Моя память уже не та, что была раньше, и я не помню, пропали они или нет, так что следите за ними на случай, если они пропали".

Мгновение спустя Гарри остался один в кабинете директора. Гарри решил не смотреть дареному коню в зубы и принялся хватать каждую книгу с полки директора. Воровство, конечно, не квалифицировалось как оказанная помощь. Как только его инвентарь был заполнен, Гарри вернулся в свое общежитие, где его ждала вечеринка, поздравляя его с тем, что он не умер. Поскольку у него был самый низкий балл, Гарри решил, что это было лучшее, с чем они могли его поздравить.

Безымянная рыжеволосая протянула Гарри золотое яйцо, которое он забыл в палатке, и Гарри решил, что будет лучше не спрашивать, почему оно у рыжеволосой. Пришло время посмотреть, в чем ключ к следующему этапу.

http://tl.rulate.ru/book/49747/1575026